

свѣчи надъ гробницами родителей, для магометанина путешествіе къ разнымъ мѣстамъ, для Индуса нѣкоторое число молитвъ, для солдата вѣрность знамени и честь мундира, для свѣтскаго человѣка дуэль, для горца вендетта и т. д.

Въ это царство условности и привычки попадаетъ ребенокъ съ минуты своего рожденія; онъ растетъ, не вникая въ смыслъ жизни, не замѣчая ея противорѣчія, и потому ни книжники, ни фариसेи не вліяютъ еще на него своимъ ученіемъ, а только своимъ примѣромъ.

Если отецъ и мать его въ нуждѣ, ребенокъ узнаетъ отъ нихъ, что цѣль жизни состоитъ въ пріобрѣтеніи какъ можно больше хлѣба и денегъ при возможно меньшемъ трудѣ, такъ чтобы животная индивидуальность имѣла наслажденіе, которое можетъ имѣть.

Всѣ знанія пріобрѣтаемая бѣднымъ служатъ ему только для улучшенія личной жизни. Всѣ знанія пріобрѣтаемая богатымъ въ наукахъ и въ искусствахъ, несмотря на всѣ громкія слова о важности наукъ и искусствъ, нужны ему только для того, чтобы побѣждать скуку и пріятно проводить время. Чѣмъ больше они живутъ, тѣмъ больше проникаются идеями свѣта. Они женятся, основываютъ семью, и жадность въ пріобрѣтеніи благъ животной жизни все возрастаетъ, оправдываемая самою семьей.